

Зубова Ольга Геннадьевна

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления

ФГБОУ ИВО «РГУ СоцТех»,

Россия, г. Москва

Воробьев Павел Александрович аспирант

2 курс, ФГБОУ ИВО «РГУ СоцТех»,

Россия, г. Москва

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ КРИЗИС: ПОНЯТИЕ И ФАКТОРЫ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ

Аннотация: Данная работа посвящена анализу понятия демографического кризиса и выявлению факторов, определяющих демографическую дифференциацию населения современной России. Рассматриваются экономические, социокультурные и институциональные факторы, обуславливающие существенные различия в показателях рождаемости между регионами. Особое внимание уделяется региональной специфике и эффективности государственной демографической политики в условиях устойчивого снижения рождаемости.

Ключевые слова: демографический кризис, рождаемость, демографическая дифференциация, регионы России, демографическая политика, естественная убыль населения.

Abstract: This paper analyzes the concept of demographic crisis and identifies the factors driving demographic differentiation across contemporary Russia. Economic, sociocultural, and institutional factors underlying significant regional disparities in birth rates are examined. Special attention is paid to region-specific

conditions and the effectiveness of state demographic policy amid a sustained decline in fertility.

Keywords: demographic crisis, fertility, demographic differentiation, Russian regions, demographic policy, natural population decline.

ВВЕДЕНИЕ

Демографический кризис в современной России является одной из наиболее острых проблем, оказывающих существенное влияние на долгосрочные перспективы социально-экономического развития страны: по данным Росстата, естественная убыль населения в 2024 году достигла 596 тысяч человек, а суммарный коэффициент рождаемости составил лишь 1,4, значительно уступая уровню простого воспроизводства. Подобная ситуация существенно обострилась на фоне внешних шоков — пандемии и экономического давления, — что обуславливает необходимость всестороннего исследования как самой природы демографического кризиса, так и факторов, определяющих существенные различия в демографических показателях между регионами страны.

Целью настоящей работы является комплексный анализ понятия демографического кризиса и выявление ключевых факторов, влияющих на демографическую дифференциацию населения современной России.

1. ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО КРИЗИСА

Прежде всего необходимо обратиться к самому понятию демографического кризиса, которое в научной литературе трактуется неоднозначно. В широком смысле под демографическим кризисом понимается существенное нарушение воспроизводства населения, при котором происходит либо резкое сокращение численности, либо качественное ухудшение демографических характеристик популяции. Однако такое определение, возможно, является слишком общим и требует уточнения. Более точным представляется понимание демографического кризиса как состояния

популяции, при котором наблюдается устойчивое превышение смертности над рождаемостью, ведущее к депопуляции, или же когда демографические процессы приобретают характеристики, несовместимые с долгосрочным устойчивым развитием общества.

Исторически демографические кризисы сопровождали человечество на протяжении всего его существования, принимая различные формы в зависимости от эпохи и социально-экономических условий. Средневековые эпидемии чумы, опустошавшие целые регионы Европы, представляли собой классический пример кризиса, обусловленного внешними биологическими факторами. Черная смерть XIV века унесла, по различным оценкам, от трети до половины населения европейского континента, что привело к радикальной трансформации социальной структуры общества. Этот исторический пример демонстрирует, как демографический кризис может выступать катализатором масштабных общественных изменений, влияя на экономику, политику и культуру.

В современную эпоху характер демографических кризисов существенно изменился. Если в доиндустриальном обществе основной угрозой выступали эпидемии, голод и войны, приводившие к резким, но относительно кратковременным всплескам смертности, то в постиндустриальном мире на первый план выходят процессы, связанные с долгосрочным снижением рождаемости. Демографический переход, который большинство развитых стран завершили в XX веке, привел к формированию принципиально новой модели воспроизводства населения, характеризующейся низкой смертностью и столь же низкой рождаемостью. Можно предположить, что именно эта трансформация создала предпосылки для возникновения современного типа демографического кризиса.

Современный демографический кризис в развитых странах проявляется прежде всего в падении суммарного коэффициента рождаемости ниже уровня простого воспроизводства населения, который составляет приблизительно 2,1

ребенка на одну женщину. Во многих европейских государствах, а также в Японии и ряде других развитых стран Азии этот показатель опустился до 1,3-1,5, что неизбежно ведет к сокращению численности населения в долгосрочной перспективе. Депопуляция становится реальностью для значительной части развитого мира. Россия также столкнулась с этой проблемой: начиная с 1990-х годов страна переживает период естественной убыли населения, хотя и с некоторыми периодами стабилизации [1, с. 34].

Однако сокращение численности само по себе не исчерпывает содержания современного демографического кризиса. Не менее важным его аспектом является трансформация возрастной структуры населения, известная как демографическое старение. Этот процесс характеризуется увеличением доли лиц пожилого возраста в общей численности населения при одновременном сокращении доли детей и молодежи. Демографическое старение создает серьезные вызовы для систем социального обеспечения, здравоохранения и пенсионного страхования, поскольку растущее число пенсионеров должно обеспечиваться уменьшающимся числом работающих. Коэффициент демографической нагрузки – показатель, отражающий соотношение между трудоспособным населением и иждивенцами, – неуклонно ухудшается в большинстве развитых стран.

Представляется важным различать различные типы демографических кризисов в зависимости от их природы и механизмов развития. Можно выделить кризисы катастрофического типа, связанные с резкими всплесками смертности вследствие войн, эпидемий или природных катастроф, и кризисы эволюционного типа, обусловленные долгосрочными изменениями в репродуктивном поведении населения. Современный демографический кризис в развитых странах относится преимущественно ко второму типу, хотя отдельные регионы могут сталкиваться и с кризисами первого типа, как показала пандемия COVID-19.

Важно также понимать, что демографический кризис не является универсальным явлением, затрагивающим все страны и регионы одинаковым образом. Существует значительная дифференциация демографической ситуации в мировом масштабе. На ряду с тем, как в развитых странах Европы и Восточной Азии наблюдается проблема старения и депопуляции, многие страны Африки переживают состояние демографического взрыва с огромными темпами прироста населения. Из-за подобной ситуации создаются предпосылки для последующих миграционных потоков, из которых вытекают социально-экономические и культурные преобразования.

Механизмы развития и возникновения демографического кризиса в наше время носят комплексный характер и вытекают из совокупности факторов. К экономическим факторам относятся: высокие затраты на воспитание ребёнка в условиях современного общества, борьба интересов между самореализацией и родительство. Подобные факторы влияют на установки населения. Женская занятость, рост уровня образования женщины и изменение гендерных ролей вносят изменения в общепринятую модель семьи.

Культурные и ценностные изменения также вносят свой вклад в формирование кризисной демографической ситуации. Индивидуализация общества, ослабление традиционных семейных связей, распространение идей чайлдфри и сознательной бездетности, откладывание рождения детей на более поздний возраст – все эти явления характерны для постмодернистского общества и способствуют снижению рождаемости. Институт брака претерпевает значительные изменения: увеличивается возраст вступления в брак, растет число разводов, распространяются альтернативные формы партнерских отношений.

Вероятно, одним из наиболее важных аспектов современного демографического кризиса является его связь с процессом урбанизации. Городской образ жизни традиционно ассоциируется с более низкой

рождаемостью по сравнению с сельской местностью. В городских условиях дети воспринимаются скорее, как экономическое бремя, нежели как источник дополнительной рабочей силы, каковыми они были в аграрном обществе. Стоимость жилья в крупных городах, ограниченность жизненного пространства, интенсивный ритм жизни – все это создает объективные препятствия для многодетности.

Рассматривая научные подходы к изучению демографического кризиса, необходимо отметить вклад различных исследователей в разработку этой проблематики. Милосердов и Сафронский анализируют современные тенденции демографического развития, уделяя особое внимание российской специфике [1, с. 35]. Неклюдова разрабатывает концептуальные основы управления демографическими процессами на региональном уровне, что представляется особенно актуальным в условиях значительной территориальной дифференциации демографической ситуации [2, с. 261]. Ткаченко рассматривает демографические проблемы в контексте более широких вопросов регионального развития, подчеркивая взаимосвязь экономических и демографических процессов [3, с. 117]. Эти исследования демонстрируют междисциплинарный характер современной демографической науки, интегрирующей методы экономики, социологии, географии и других дисциплин.

Государственная политика, направленная на борьбу с демографическим кризисом, представляет собой попытку борьбы с факторами через преобразование экономического, идеологического и социального характера. Большинство стран, заметив показатели низкой рождаемости, делают упор на реализации программ по увеличению поддержки семей с детьми, предоставлении субсидий на жильё, развитие дошкольного образования и т. п. Но эффективность таких мер остаётся под вопросом. Опыт применения подобных программ в разных странах показывает, что даже самые успешные

на бумаге программы не всегда приводят к росту рождаемости, но замедляют её падение.

Стоит обратить внимание на сравнение демографической политики разных государств. Франция традиционно делает активный упор на семейную политику, благодаря чему поддерживает высокий, по европейским меркам, коэффициент рождаемости – 1,8-1,9 ребенка на женщину. Скандинавские страны делают акцент на создании условий для совмещения профессиональной деятельности и материнства через развитую систему детских учреждений и гибкий график работы. Напротив, страны Южной Европы и Восточной Азии, несмотря на различные культурные контексты, демонстрируют схожие паттерны сверхнизкой рождаемости, что может указывать на наличие неких универсальных механизмов, действующих в условиях позднего модерна.

Российский контекст демографического кризиса обладает рядом специфических черт. Трансформационный кризис 1990-х годов привел к резкому падению рождаемости и росту смертности, особенно среди мужчин трудоспособного возраста. Продолжительность жизни мужчин в России остается существенно ниже, чем в развитых странах, что создает дополнительное измерение демографического кризиса. Региональная дифференциация демографической ситуации в России чрезвычайно велика: от относительно благополучных регионов Северного Кавказа с высокой рождаемостью до депрессивных территорий Центральной России и Дальнего Востока с критическими показателями естественной убыли населения.

Необходимо также учитывать качественные аспекты демографического развития, не сводящиеся к простой динамике численности населения. Состояние здоровья населения, уровень образования, профессиональная квалификация – все эти характеристики человеческого капитала имеют не менее важное значение, чем количественные показатели. Можно предположить, что в условиях перехода к экономике знаний качество

человеческого капитала становится важнее его количества, что ставит под сомнение традиционный акцент на численности населения как главном индикаторе демографического благополучия.

Миграционные процессы представляют собой еще одно важное измерение современного демографического кризиса. Для многих развитых стран иммиграция стала фактически единственным источником прироста населения, компенсирующим естественную убыль. Однако миграция создает и новые вызовы, связанные с интеграцией мигрантов, культурным многообразием, социальной напряженностью. Демографический вклад миграции может быть значительным, но он не решает проблему в долгосрочной перспективе, поскольку репродуктивное поведение мигрантов во втором и третьем поколениях обычно сближается с показателями принимающего общества.

Прогнозирование демографического развития в условиях кризиса представляет значительные методологические трудности. Демографические процессы обладают определенной инерционностью: возрастная структура населения, сформировавшаяся в предыдущие десятилетия, продолжает влиять на текущую демографическую динамику. Так называемое демографическое эхо – колебания численности рождений, связанные с вступлением в репродуктивный возраст многочисленных или малочисленных поколений, – создает волнообразную динамику демографических показателей даже при относительно стабильных коэффициентах рождаемости.

Экономические последствия демографического кризиса многообразны и затрагивают практически все сферы общественной жизни. Сокращение численности трудоспособного населения создаёт проблему дефицита рабочей силы, что в свою очередь, влияет на ограничение экономического роста. Старение населения требует постоянного обновления социальной политики, т. к., влечёт за собой нагрузку на пенсионные систему и здравоохранение в

целом. Изменение структуры потребительского спроса общества пенсионного возраста имеет прямое влияние на отраслевую структуру экономики.

Технологические изменения могут кардинально модифицировать последствия демографического спада. Например, автоматизация и введение роботов на производство потенциально могут компенсировать нехватку рабочей силы. Развитие в области медицины способно продлить период активной жизни людей пенсионного возраста, тем самым смягчая проблему старения. Цифровизация создает новые возможности для организации труда, позволяя совмещать профессиональную деятельность с семейными обязанностями. Однако технологический оптимизм не должен заслонять реальные вызовы, стоящие перед обществом в условиях демографического кризиса.

Таким образом, демографический кризис представляет собой сложное, многоаспектное явление, требующее комплексного междисциплинарного изучения и взвешенных политических решений.

2. ФАКТОРЫ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ В РОССИИ

Демографическая дифференциация — это явление, при котором различные регионы, социальные группы или этнические сообщества демонстрируют существенно отличающиеся показатели рождаемости, смертности и естественного прироста населения. Именно анализ этих различий позволяет понять, почему демографический кризис проявляется неодинаково в разных частях даже одной и той же страны.

Начнем с того, что в российском контексте эта дифференциация проявляется чрезвычайно рельефно. По данным Росстата за 2024 год, суммарный коэффициент рождаемости в стране составил примерно 1,4 ребенка на одну женщину — показатель, существенно ниже уровня простого воспроизводства населения в 2,1. Однако за этой средней цифрой скрываются колоссальные различия между регионами. Общий коэффициент рождаемости

в 2024 году варьировался от 5,5 до 20,0 промилле в зависимости от субъекта федерации — то есть разброс составлял почти четырёхкратный. Только в двух регионах — Чеченской Республике и Тыве — рождаемость превышала уровень простого воспроизводства населения, тогда как во многих областях Центральной России и Северо-Запада фиксировалось менее шести рождений на тысячу жителей. Естественная убыль населения за 2024 год достигла 596,2 тысячи человек, увеличившись на 20,4% по сравнению с предыдущим годом, а число новорождённых сократилось до 1,222 миллиона.

Экономические факторы занимают, пожалуй, центральное место среди детерминант демографической дифференциации. Исследования, проведённые специалистами НИУ ВШЭ и Дальневосточного федерального университета, показали, что наиболее существенное влияние на суммарный коэффициент рождаемости оказывают экономические стрессы — ситуация на рынке труда, уровень безработицы, общая нестабильность экономики. Помимо этого, было выявлено, что на уровень рождаемости во многом влияют финансовое положение семьи (около 33,6% общего веса фактора), доступность инфраструктуры образования (26,5%), а также обеспеченность жильем (17,5%). Это означает, что решение о деторождении формируется не в вакууме, а во многом определяется объективными материальными условиями существования семьи.

Стоимость воспитания ребенка в современных условиях становится всё более значимым сдерживающим фактором. Расходы на образование, медицинское обслуживание, питание, внешкольные занятия и многое другое существенно возрастают, особенно в крупных городах. Молодые семьи оказываются в ситуации, когда добавление каждого следующего ребёнка означает серьёзную угрозу уровню благополучия. Особенно остро эта проблема ощущается в регионах с высокой стоимостью жизни и развитой конкурентной средой. Можно предположить, что именно этот механизм во многом объясняет парадоксальную, на первый взгляд, связь между уровнем

доходов и рождаемостью: во многих исследованиях зафиксировано, что с ростом доходов семьи число детей не увеличивается, а наоборот.

Немаловажен и фактор жилищной обеспеченности, особенно для регионов с высокой концентрацией городского населения. В крупных городах стоимость жилья становится одним из ключевых препятствий для многодетности. Даже при наличии значительной материальной поддержки со стороны государства, молодая семья, стеснённая условиями проживания, едва ли способна обеспечить нескольких детей достойными условиями развития. Для третьего и последующих рождений обеспеченность жильем оказывает особенно выраженное влияние — по оценкам исследователей, его вес составляет порядка 49,4% при анализе факторов многодетности.

Демографическая дифференциация между городом и сельской местностью остается одной из устойчивых закономерностей. Рождаемость в сельских регионах традиционно выше городской, хотя в последние десятилетия этот разрыв существенно сократился. На рубеже 2020-х годов суммарный коэффициент рождаемости в городах составлял примерно 1,43 ребенка на одну женщину, тогда как на сельской местности — около 1,74. Сельская рождаемость в целом пока держится на уровне, который является целевым для всей страны к 2030 году, что само по себе красноречиво свидетельствует о глубине городской демографической проблемы. Рождаемость в сельской России за последнее десятилетие снизилась примерно на треть, и эта тенденция продолжается.

Этнический и культурный факторы играют существенную роль в формировании демографической дифференциации, и этот аспект заслуживает особого внимания. Наиболее яркая иллюстрация — ситуация на Северном Кавказе. Северо-Кавказский федеральный округ остается единственной крупной территорией в России, где сохраняется естественный прирост населения. Чеченская Республика занимает первое место по рождаемости в стране: суммарный коэффициент рождаемости здесь превышает 2,1, а

Дагестан, Ингушетия, Северная Осетия и Кабардино-Балкария демонстрируют показатели, существенно превосходящие общероссийские. Причины подобной дифференциации, вероятно, носят многоплановый характер. Эти регионы отличаются высокой долей сельского населения, устойчивостью традиционных семейных ценностей, высокой долей молодого населения, а также низким уровнем урбанизации. Принципиально важно, что различия между регионами обусловлены прежде всего разницей в показателях третьих и последующих рождений: по первым рождениям различия между, например, Чечней и средними российскими показателями сравнительно невелики.

Регионы с высокой долей русского населения и развитой городской инфраструктурой — Ленинградская, Тульская, Смоленская области, Москва и Санкт-Петербург — демонстрируют наиболее низкие показатели рождаемости в стране. Суммарный коэффициент рождаемости в этих субъектах нередко не превышает 1,2 ребенка на одну женщину. Это ставит под сомнение эффективность исключительно монетарных мер поддержки, поскольку именно эти регионы, как правило, располагают наиболее развитой инфраструктурой социальной поддержки.

Влияние образования — особенно женского — на демографическую дифференциацию хорошо задокументировано в научной литературе. Высокий уровень образованности женщин традиционно рассматривается как один из ведущих факторов снижения рождаемости. Механизм действия здесь многогранен: образованные женщины, как правило, дольше откладывают рождение первого ребёнка, предпочитая построение карьеры. Средний возраст рождения первого ребенка в России сместился к 26 годам, хотя в республиках Северного Кавказа и Тыве он остается существенно ниже — порядка 22–23 лет. Эта разница во многом определяется уровнем урбанизации и доступностью высшего образования в регионе. Представляется, что работающие женщины с высшим образованием нередко оказываются в

ситуации, когда физически не в состоянии реализовать даже те репродуктивные планы, которые у них сложились.

Существенным фактором демографической дифференциации выступает и роль государственной политики в её разных формах. Материнский капитал, введённый в 2006 году, стимулировал краткосрочный рост рождаемости, особенно вторых детей, однако долгосрочного эффекта достичь не удалось. Исследователи установили, что стимулы повышения рождаемости более результативны в тех регионах, в которых рождаемость и без того была выше среднероссийской. Иными словами, монетарные меры способны усилить существующие тенденции, но едва ли способны радикально изменить модели репродуктивного поведения там, где они уже закрепились. Количество женщин репродуктивного возраста в России с 2020 года сократилось примерно на 1,5 миллиона человек, что создает дополнительное структурное давление на абсолютные показатели рождаемости, не зависящее от уровня поддержки.

Миграционный фактор также вносит существенный вклад в формирование демографической картины. Миграционный прирост на протяжении последних десятилетий частично компенсировал естественную убыль населения. Вместе с тем миграция не решает проблему в долгосрочной перспективе: репродуктивное поведение мигрантов во втором и третьем поколениях, как правило, сближается с показателями принимающего общества. Существенно и то, что миграционные потоки распределены неравномерно по территории страны, усиливая одни региональные различия и смягчая другие.

Наконец, нельзя обойти вопрос о влиянии кризисных событий на демографическую дифференциацию. Трансформационный кризис 1990-х годов, санкционное давление начиная с 2014 года, пандемия COVID-19 и связанные с ней ограничения — все эти шоки оставили заметный след в демографической динамике, причём их последствия ощущались по-разному в

зависимости от региона. Пандемия резко ускорила общую тенденцию снижения рождаемости, усилив неопределённость на рынке труда и негативно сказавшись на миграционных потоках. Наиболее болезненно эти последствия проявились в экономически уязвимых регионах с уже низкими демографическими показателями.

Таким образом, демографическая дифференциация в России формируется под действием совокупности экономических, культурных, инфраструктурных и политических факторов, взаимодействие которых существенно различается в зависимости от региона.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведённый анализ позволяет констатировать, что демографический кризис в современной России обусловлен совокупностью взаимосвязанных экономических, социокультурных, институциональных и миграционных факторов, которые действуют дифференцированно в зависимости от региона, уровня урбанизации и этнокультурной специфики населения. Особенно отчётливо прослеживается существенное расхождение между регионами с высокой долей городского населения и развитой инфраструктурой, демонстрирующими устойчивое снижение рождаемости, и территориями Северного Кавказа, где в силу сохранения традиционных семейных ценностей и высокой доли сельского населения рождаемость по-прежнему превышает уровень простого воспроизводства. Полученные результаты свидетельствуют о том, что эффективное преодоление демографического кризиса требует не только расширения монетарных мер поддержки семьи, но и учёта регионально-специфических условий формирования репродуктивного поведения населения.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Милосердов А. С., Сафронский Г. Э. Современные тенденции развития демографической ситуации в России //Вестник Университета мировых цивилизаций. – 2025. – Т. 16. – №. 2 (47). – С. 32-39.

2. Неклюдова Н. П. Концептуальные основы разработки модели управления демографическим развитием региона //AlterEconomics. – 2025. – Т. 22. – №. 2. – С. 259-281.
3. Ткаченко А. А. Актуальные проблемы развития регионов России: экономика и демография //Экономика. Налоги. Право. – 2024. – Т. 17. – №. 3. – С. 115-124.
4. Тонких Е. В., Камарова Т. А., Маркова Т. Л. Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз // Вологодский научный центр РАН. – 2024. – Т. 17. – №. 5. – С. 232-246.
5. Чернышев К. А. Демографическое развитие регионов России: движение к достижению национальных целей //Уровень жизни населения регионов России. – 2025. – Т. 21. – №. 2. – С. 212-222.
6. Росстат. Демография [Электронный ресурс]. — URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения: 05.01.2026).
7. РБК. Росстат оценил естественную убыль населения в 2024 году [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.rbc.ru/economics/21/02/2025/67b8aa619a79477c802b6681> (дата обращения: 02.02.2026).
8. ТАСС. Суммарный коэффициент рождаемости в РФ в 2024 году составил 1,4 [Электронный ресурс]. — URL: <https://tass.ru/obschestvo/23272411> (дата обращения: 07.01.2026).
9. Коммерсантъ. Росстат: естественная убыль населения России пошла в рост [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7533665> (дата обращения: 07.01.2026).
10. Zdrav.Expert. Рождаемость и смертность в России [Электронный ресурс]. — URL: https://zdrav.expert/index.php/Статья:Рождаемость_и_смертность_в_России (дата обращения: 10.01.2026).